

Лоренц Фридрих Карлович

Руководство к всеобщей истории

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф88

Ф88 **Фридрих Карлович Л.**
Руководство к всеобщей истории: Часть 1 / Лоренц Фридрих Карлович — М.: Книга
по Требованию, 2023. — 700 с.

ISBN 978-5-519-93934-8

ISBN 978-5-519-93934-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нія Древней Исторіи! Деревянные стѣны Аѳинъ, разсѣченіе Гордіева узла, Мартовскія Иды—вотъ нѣсколько примѣровъ изъ безчисленнаго множества выраженій, употребляемыхъ безъ всякаго дальнѣйшаго объясненія, и если говорятъ о Аннибалѣ *ante portas*, о Маріи на развалинахъ Карфагена, о Цезарѣ и его счастьи, то предполагаютъ, что всякій образованный человѣкъ понимаетъ эти *стереотипныя* выраженія.

При этой важности Древней Исторіи для общаго образованія меня обрадовало то, что первая часть моей Всеобщей Исторіи распространилась, кажется, именно въ томъ кругѣ, гдѣ она можетъ принести наиболѣе пользы. Чтобы второе изданіе не вытѣснило изъ употребленія перваго, я счелъ за лучшее не дѣлать большихъ перемѣнъ и ограничился только исправленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ и прибавленіемъ немногихъ необходимыхъ дополненій. Такъ какъ многіе, занимающіеся науками, не знаютъ греческаго языка, то я и перевелъ греческія примѣчанія, находящіеся подѣ тек-

стои́тъ, хотя желательнo-бы было, что-
бы все болѣе и болѣе уменьшалось
число тѣхъ , которые , какъ мона-
хи среднихъ вѣковъ, должны говорить:
Graeca sunt, non leguntur.

Санктпетербургъ,
15 Мая 1845.

Dr. ФРЕДРИХЪ ЛОРЕНЦЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Нынѣшнее состояніе міра и его образованіе, развитіемъ своимъ представляетъ содержаніе, а совершеніемъ результатъ Всеобщей Исторіи. Хотя человѣкъ не измѣняется въ своей умственной и физической природѣ, хотя онъ все тотъ же, какимъ вышелъ изъ рукъ Создателя; тѣ же желанія наполняютъ его сердце, тѣ же страсти управляютъ его поступками, тѣ же горести и радости сопровождаютъ его, которыя онъ чувствовалъ при началѣ своего земнаго странствованія, однако, въ развитіи своихъ способностей, онъ не всегда одинаковъ, но различно пользуется своими силами, и умственные его богатства увеличиваются. Ибо ничто не погибаетъ изъ того, что производитъ человѣческій родъ въ своемъ развитіи. Одна генерация идетъ въ слѣдъ за другою, и каждое поколѣніе прибавляетъ къ наслѣдству, полученному отъ предковъ, свои собственныя пріобрѣтенія, и, увеличивъ его такимъ образомъ, передаетъ своимъ послѣдникамъ.

Что для одной генерации ново и должно было пройти чрезъ всѣ противорѣчія и побѣдить всѣ

предразсудки, то становится знакомою вещью для слѣдующей за нею. Теперь дѣти понимаютъ то, что было тайною для мудрѣйшихъ людей временъ прошедшихъ, потому что всѣ понятія, всѣ мысли, истекающія изъ дѣятельности ума человѣческаго, подобно атмосферѣ, ложатся надъ человѣчествомъ. И какъ наше тѣло вдыхаетъ въ себя физическую атмосферу, такъ и духъ дышитъ этою духовною атмосферою, которая становится для него воздухомъ жизни.

Естественно, что эта умственная атмосфера, подобно физической, имѣетъ свои, такъ сказать, климатическія особенности, смотря по тому, больше или меньше какой либо народъ пользуется результатами всеобщаго развитія. Но каковъ бы ни былъ народъ, находящійся въ области Исторіи, во всякомъ можно найти хоть часть этихъ результатовъ. И только тамъ, гдѣ исчезаетъ всякій слѣдъ Исторіи, нашъ духъ не можетъ дышать, лишается своей атмосферы, какъ человѣкъ не можетъ жить въ водѣ. Образованный человѣкъ, находясь среди Новоземландцевъ, чувствуетъ то же самое, если бъ его окружало стадо дикихъ эфрей. Человѣческій духъ подобенъ неистощимому руднику, изъ глубины котораго извлекаются всегда новыя сокровища. Извлеченіе этихъ сокровищъ и очищеніе ихъ отъ нечистой примѣси—вотъ трудъ, который составляетъ собственный предметъ Исторіи; и тотъ народъ самый богатый, который является въ Исторіи самымъ дѣятельнымъ. Такой народъ мы называемъ историческимъ, потому что онъ, думая трудиться только для своей пользы, трудится

для пользы цѣлаго міра, и результаты его дѣятельности раньше или поздиѣ дѣлаются общимъ достояніемъ. Потому-то историкъ не съ равнымъ вниманіемъ смотритъ на всѣ народы; но все свое вниманіе устремляетъ въ особенности на какой либо народъ, который началъ или продолжалъ дальнѣйшее развитіе умственной дѣятельности человѣческаго рода, который не только усвоилъ себѣ всѣ прежнія пріобрѣтенія, но и умножилъ ихъ. Такъ Греція, въ продолженіе нѣкотораго времени, была центромъ Всеобщей Исторіи, потомъ сошла со сцены и потеряла всякій историческій интересъ. Такъ Палестина нѣкогда пріобрѣла великое значеніе и теперь только своими священными памятниками возбуждаетъ наше вниманіе. Но то, что развилось на этихъ ничтожныхъ точкахъ Земнаго Шара, распространилось по всей землѣ, потому что другіе усвоивали эти пріобрѣтенія и развивали далѣе. И такъ, хотя народы, по совершеніи своего умственнаго развитія, необходимо ослабѣваютъ и умираютъ, однако, во всякомъ случаѣ, челоуѣчество, рассматриваемое какъ одно цѣлое, идетъ впередъ. Законъ, по которому все происходитъ, вѣченъ и неизмѣненъ, и Исторія, въ цѣломъ своемъ составѣ, прекрасна и велика, какъ прекрасны и велики другія творенія, въ которыхъ Духъ Божій соблаговолилъ открыть міру свое могущество и мудрость.

Какъ ни важны изысканія о происхожденіи народовъ, потому что изъ этого можно объяснять всѣ естественныя ихъ способности и склонности, но Исторія не занимается этимъ предметомъ. Она

начинается уже въ то время, когда человѣческій родъ расселился по большой части Земнаго Шара, раздѣлился на племена, различныя какъ по физической, такъ и по умственной природѣ.

Новѣйшіе естествоиспытатели, Кювье и Лассепедъ, дѣлятъ человѣческій родъ только на три племена, именно: 1. Кавказское, 2. Монгольское и 3. Эѳіопское или Негровъ, и всѣ различныя племена причисляютъ къ одному изъ этихъ трехъ. Но есть народы, напр. Малайцы, занимающіе средину между Монголами и Неграми, племя Папусъ, Готтентоты, Лапландцы, Самоѣды и другіе, которыхъ нельзя строго причислить ни къ одному изъ трехъ приведенныхъ племенъ. Впрочемъ всѣ сіи изысканія болѣе важны для Естественныхъ Наукъ, нежели для Исторіи.

При началѣ Исторіи, всѣ племена и особенно Кавказское, котораго вліяніе на Исторію является господствующимъ, уже составляютъ различныя народы, говорящіе совершенно различными языками; но это напрасный трудъ, напрасное желаніе подилтъ покрывало, скрывающее колыбель человѣчества. Младенчество народовъ, равно какъ и младенчество всякаго недѣлимаго, не имѣетъ Исторіи, потому что какъ у того, такъ и у другаго нѣтъ яснаго самопознація. Для этой эпохи существуютъ только сказки—произведенія фантазіи, раждающейся и стремящейся уже къ самопознацію. Только одному народу дано неосцѣненное преимущество: возможность соединить начало своей Исторіи съ началомъ бытія. Этотъ народъ—Иудей. Онъ одинъ, чрезъ божественное откровеніе, получилъ живое и ясное сознаніе о своей связи съ началомъ мірозданія.

Всемирная Исторія дѣлится на двѣ огромныя

половины; основная точка этого дѣленія есть явленіе Господа нашего *Исуса Христа*. Характеръ пременъ до-христіанскихъ состоитъ въ приготовленіи человѣчества къ сему чудесному событію и въ проложеніи пути для новыхъ идей, долженствовавшихъ образоваться въ слѣдствіе онаго. Если мы называемъ Всемирную Исторію изображеніемъ средствъ и путей, которыми человѣчество дошло до настоящей степени совершенства въ политическомъ, религіозномъ и умственномъ отношеніи, то само собою разумѣется, что мы, въ этомъ смыслѣ, обращаемъ особенное вниманіе на тѣ народы, коихъ умственное развитіе служило моментами образованія цѣлаго человѣчества. Таковы были во времена до-христіанскія Іудеи, Греки и Римляне, потому что все, произведенное сими народами, служитъ основаніемъ образованія новѣйшихъ временъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, почему Исторія Китая оставлена нами безъ вниманія, хотя это государство есть одно изъ самыхъ древнѣйшихъ. Какъ ни любопытно разсматривать Исторію сего государства въ особенности, но во Всеобщей Исторіи ему нѣтъ мѣста. Не дѣйствуя на другія государства и отъ нихъ ничего не заимствуя, оно, съ незапамятныхъ временъ, существуетъ только для себя. Китайцы, народъ Монгольскаго происхожденія, поселившись въ странѣ, располагающей къ земледѣлію, получили образованіе, совершенно отличающее ихъ отъ единоплеменныхъ имъ кочующихъ Монголовъ. Географическое положеніе этой обширной страны дало Китайцамъ возмож-

ность вести такую отдѣльную жизнь. Имѣя разнообразную почву, различные климаты, всѣ возможные продукты, Китай не нуждается въ чужей помощи: Китай производитъ все, что нужно для употребленія его жителей, а они съ давнихъ временъ привыкли довольствоваться тѣмъ, что можно пайти въ своемъ отечествѣ. Равнымъ образомъ Китайцы независимы и въ образованіи. Всѣми понятіями они обязаны самимъ себѣ; они не заняли ничего у другихъ народовъ и, не смотря на то, что кругъ этихъ понятій весьма ограниченъ, Китайцы гордятся ими, считаютъ ихъ совершеннѣйшими, на все чужое смотрятъ съ гордостію и презрѣніемъ и тѣмъ исключаютъ себя изъ Всеобщей Исторіи. Мы имѣемъ право пропустить Китай, какъ пропустили бы Перу или Мексику, если бы даже Исторія этихъ госуларствъ была извѣстна съ самыхъ древнихъ временъ.

Совсѣмъ другое значеніе въ Исторіи развитіи человѣческаго духа имѣетъ Индія по своей литературѣ. Нѣтъ сомнѣній, что произведенія Индѣйской Литературы, особенно отличающіяся глубокомысліемъ и блескомъ фантазіи и превосходящія всѣ произведенія Востока позднѣйшихъ временъ, дошли до насъ изъ самой глубокой древности. Отсюда рождается вопросъ: не были ли древніе народы въ непосредственномъ или посредственномъ сношеніи съ Индѣйцами и не заняли ли у нихъ многого, что показалось имъ достойнымъ подражанія ?

Но, къ сожалѣнію, у Индѣйцевъ нѣтъ Исторіи. Недостатокъ вѣрной хронологіи дѣлаетъ совершен-

но невозможнымъ отыскать въ Индѣйскихъ сказаніяхъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

По мнѣнію Индѣйцевъ, міръ долженъ существовать въ продолженіе четырехъ огромныхъ періодовъ, и мы живемъ уже въ послѣднемъ. Первый изъ этихъ періодовъ продолжался 17 лахесовъ и 28,000 лѣтъ, а каждый лахесъ заключаетъ въ себѣ 100,000, слѣдовательно время перваго періода равно 1,728,000 лѣтъ. Сверхъ того по всѣхъ хронологическихъ показаніяхъ замѣтна у нихъ большая неопредѣленность, напр. одни полагаютъ, что время Будды было за 1200, а другіе за 400 лѣтъ до Рождества Христова или лучше: историки въ своихъ показаніяхъ о времени Царя Викрамадитіа, при дворѣ котораго жилъ поэтъ Калидаса, извѣстный по своей драмѣ Саконтала, колеблются между 1082 и 56 г. до Р. Х. (Смотри *Essay on Vicramaditya and Salivahana* въ 9-мъ томѣ *Asiatic Researches*, стр. 82).

Индѣйское Государство, въ своей древней формѣ, основано на раздѣленіи на касты. Каста Браминовъ, или жрецовъ, есть господствующая; ей подчинены всѣ прочія, и эта зависимость считается необходимымъ закономъ природы и сохраняется свѣто. и непарушимо. Но еще въ давнія времена возникло вѣроисповѣданіе, противное Браминизму—Буддизмъ.

Оба вѣроисповѣданія согласно допускаютъ перехожденіе душъ, но основанія того и другаго различны. По ученію Браминовъ, божество отъ времени до времени нисходитъ на землю подъ видомъ человѣка или какого либо животнаго, для поддержанія религій; по ученію Буддистовъ, самъ человѣкъ по пременахъ дѣлается богомъ. По ученію Браминовъ, матерія создана Богомъ, который неусыпно заботится о своемъ созданіи; напротивъ, Буддисты утверждаютъ, что матерія вѣчна, и Богъ

находится въ вѣчномъ спокойствіи. У Буддистовъ нѣтъ раздѣленія на касты, и всякій можетъ быть жрецомъ; хотя жрецамъ у нихъ запрещено жениться, но они могутъ оставлять это званіе. Законъ Браминевъ во всемъ противорѣчитъ Буддизму. Естественно, что два вѣроисповѣданія, столь противныя одно другому, не могли оставаться въ покоѣ; повидимому и происходили жестокія религіозныя войны, кончившіяся тѣмъ, что ученіе Браминевъ утвердилось въ собственной Индіи, а изгнанное ученіе Будды распространилось по другимъ странамъ и особенно въ Тибетѣ.

Чтобы укрѣпить навсегда свое владычество, Брамины должны были составить законы религіи и на нихъ основать все политическое устройство народа. Они сдѣлали то и другое. Перваго они достигли Ведами, втораго законодательствомъ Мену.

Веды написаны на Санскритскомъ языкѣ и содержатъ въ себѣ хвалебныя гимны божеству (Ричведа), предписанія, касательно богопочтенія (Діадшувпеда), молитвы (Самаведа) и религіозныя пѣсни (Атарваведа). Ясно, что законы Мену написаны были съ цѣлю, положить твердое основаніе Іерархіи и утвердить строго раздѣленіе на касты. Этого они и достигли: Индѣйскій бытъ въ сущности сохранилъ и донынѣ ту форму, которую получилъ въ незапамятное время *).

Четыре главныя касты суть: 1. Брамины — жрецы, господствующая каста. 2. Четрисъ — воины; 3. Визасъ —

*) Кто хочетъ лучше познаться съ Исторіею Индѣйскою, тотъ долженъ прочесть книгу подъ заглавіемъ: Das alte Indien mit besonderer Rücksicht auf Aegypten, von P. v. Bohlen. Königsberg 1830 II., Heeren, über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt. Bd. I., Abth. 3. Indien.